

- Как прошел второй день в школе? У тебя появились друзья?

Шото снял ботинки и посмотрел на улыбающуюся сестру. Обнадеживающая улыбка заиграла на ее губах, когда она обвела взглядом коридор. "Что ты думаешь о своих одноклассниках?" Это был бы вопрос отца, если бы он узнал, что его сын вернулся домой. Тот факт, что он не услышал этого вопроса, подсказал Шото, что его отца все еще нет дома.

- Хорошо. - Его сестра вздохнула и опустила плечи. Шото помолчал, почти не зная, что сказать Фуюми. Может ли он спросить Нацуо? Неужели он хочет свалить это на нее? Или же решить свои проблемы самому? Он никогда не был из тех, кто поступает мягко.

- Фуюми, а где Нацуо?

Серые глаза расширились, и Фуюми просто уставилась на него, прежде чем ущипнуть себя. Он нахмурился. Разве он не должен был задать свой вопрос именно так? Шото знал, что он не из тех, кто спрашивает о своем старшем брате. Они никогда не были близки, несмотря на трехлетнюю разницу в возрасте.

Старатель никогда не позволял ему приблизиться ни к Нацуо, ни к Тойе, когда он был ребенком. Шото даже не знал, как разговаривать со своими братьями.

- Нацуо наконец-то ушел на свидание с какой-то девушкой, которую он встретил в своем университете, - Фуюми сделала паузу. - Но почему ты спрашиваешь о нем?

Они прошли в гостиную, сели на свои места, и Шото снова взглянул на кабинет. Если Старатель узнает о его беспокойстве за одноклассника, он может закатить истерику. "Нет времени отвлекаться, Шото!". Это были те самые резкие слова, которые Старатель произносил всякий раз, когда выходил из себя.

Время тратилось на тренировки, а друзья были всего лишь отвлекающим фактором.

- Я хочу спросить его, что делать с одноклассником.

Его сестра оживилась и наклонилась вперед, ее серые глаза радостно блеснули при этих словах. Шото нахмурил брови и склонил голову набок. Почему она так выглядит? Он мог бы просто пойти в свою комнату и начать делать домашнее задание. Он просто подождет до вечера и спросит об этом Нацуо.

- Этот твой одноклассник - девушка?

Тодороки моргнул и кивнул. - А ты откуда знаешь?

Фуюми проигнорировала его вопрос и просто уставилась на него широко раскрытыми серыми глазами. "Почему она так на меня смотрит?" Он поднял бровь, но предпочел промолчать. Чем меньше он будет говорить, тем больше его сестра сможет вести себя как обычно.

- А она хорошенькая?

Шото моргнул и посмотрел на окно-дверь, ведущее в сад. Когда он уходил из школы, небо было голубым, напоминая ему глаза его одноклассницы. Вероятно, это была одна из самых красивых черт ее лица, и несколько мальчиков в их классе действительно находили Узумаки очень привлекательной.

Минета не преминул сообщить ребятам, что Узумаки ещё внушает ужас.

- Так и есть.

Сестра что-то промурлыкала и прижала ладонь к его лбу. - Должно быть, она действительно хорошенькая, раз ты ее заметил, а может быть, ты просто болен.

- Я в полном порядке. - Он объективно знал, что Узумаки была одной из самых красивых девушек в их классе. Ярко-голубые глаза и светлые волосы, похожие на солнечный свет. Но именно фальшивая улыбка и ее слова привлекли его внимание.

Он знал, что Узумаки страдает от чего-то вроде болезни его матери.

- Так что насчет нее?- Спросила его сестра, слегка наклонившись вперед. - Я думаю, что смогу помочь тебе лучше, чем Нацуо. Он долго боролся, чтобы его спутница обратила на него внимание...

Шото покачал головой. - Она напоминает мне маму.

Улыбка исчезла, и Шото потер затылок, стараясь не смотреть в эти серые от беспокойства глаза, принадлежащие его сестре. Он сосредоточил свое внимание на зеленой траве их сада. Всякий раз, когда его братья и сестры были слишком заняты игрой друг с другом, Шото либо тренировался, либо цеплялся за юбку матери.

"Со мной все в порядке, Шото."

Их мать никогда не была в порядке. Она вздрагивала всякий раз, когда ее глаза останавливались на огненной стороне его тела. Его бирюзовый глаз заставил ее вздрогнуть, и Шото понял, насколько уродлива эта сторона его лица. Он ненавидел себя за то, что один его вид причинял ей такую боль.

- Я хочу ей помочь.

"Придуркам, похоже плевать на других."

Эти слова эхом отдавались в его голове, никогда не позволяя забыть о том, как он может выглядеть для других людей. Эти голубые глаза смотрели на него с негодованием, как будто он был одним из этих людей. Это его беспокоило. Это заставило его задаться вопросом, был ли он одним из них, потому что Шото слишком сосредоточен на том, чтобы не быть похожим на Старателя.

Он не думал о том, что люди видят, когда смотрят на него.

- Ты винишь себя в том, что случилось с мамой?

Шото молчал, и единственным звуком между ними был голос птицы, поющей свои песни. Это он виноват, что их мать стала такой. Если бы его отец никогда не был так сосредоточен на своем обучении, то их мать никогда не была бы такой. Если бы эта огненная сторона никогда не существовала, то их мать была бы здесь с ними.

Он ненавидел эту свою сторону.

Та его сторона, которая делала его похожим на отца.

Фуюми заколебалась, но в конце концов решила подойти к нему. Он напрягся, когда сестра обняла его, изо всех сил стараясь утешить. Сколько бы Фуюми ни обнимала его, дискомфорт, который он испытывал, не исчезал.

После этого случая он перестал любить тактильный контакт, а объятия Фуюми не приносили ему никакого утешения.

- Может быть, тебе стоит поговорить со своим классным руководителем об этой проблеме, - его сестра отпустила его и слегка улыбнулась. - Они лучше знают, что делать, когда речь заходит о твоей однокласснице, и знают, как обращаться к ней по поводу ее проблем... ты можешь просто отпугнуть ее. Нацуо, хоть и учится на консультанта, но он пока не знает, что делать.

Шото кивнул. - Но как мне заставить ее понять, что я не такой, как тот человек, который причинил ей боль?

Сестра одарила его улыбкой.

- Просто докажи ей, что ты действительно заботишься о ней. Твои действия могут говорить намного громче слов, Шото.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/824473>